

ЭКСПЕРТНОЕ ЗАКЛЮЧЕНИЕ
экспертной рабочей группы федерального уровня
по результатам рассмотрения общественной инициативы
"Об уголовной ответственности за незаконное обогащение чиновников и
иных лиц, обязанных представлять сведения о своих доходах и расходах"

Москва

от 25 февраля 2015 г.

Настоящее экспертное заключение подготовлено в соответствии с пунктом 24 Правил рассмотрения общественных инициатив, направленных гражданами Российской Федерации с использованием интернет-ресурса "Российская общественная инициатива", утвержденных Указом Президента Российской Федерации от 4 марта 2013 г. № 183, по результатам рассмотрения общественной инициативы "Об уголовной ответственности за незаконное обогащение чиновников и иных лиц, обязанных представлять сведения о своих доходах и расходах" (далее - общественная инициатива), получившей в ходе голосования необходимую поддержку.

Настоящее экспертное заключения подготовлено с учетом мнений членов экспертной рабочей группы федерального уровня (далее – экспертная рабочая группа), а также официальных позиций, представленных Управлением Президента Российской Федерации по вопросам противодействия коррупции, Министерством внутренних дел Российской Федерации, Министерством юстиции Российской Федерации, и дополнительных материалов, представленных автором общественной инициативы.

Представленная на рассмотрение экспертной рабочей группы общественная инициатива включает в себя текст общественной инициативы, а также предлагаемый автором общественной инициативы проект Федерального закона "О внесении изменений и дополнений в Федеральный закон "О ратификации Конвенции Организации Объединенных Наций против коррупции", Федеральный закон "О противодействии коррупции", Уголовный кодекс Российской Федерации, а также в отдельные законодательные акты Российской Федерации" и пояснительную записку к нему.

Общественной инициативой предлагается:

1. Распространение юрисдикции Российской Федерации на статью 20 Конвенции ООН против коррупции посредством внесения изменений в Федеральный закон "О ратификации Конвенций Организации Объединенных Наций против коррупции".

2. Расширение объема законодательного понятия "коррупция" путем дополнения части 1 статьи 1 Федерального закона "О противодействии коррупции" словами "незаконное обогащение".

3. Введение для должностных лиц, замещающих высшие государственные должности, обязанности представлять своим работодателям сведения о доходах и расходах своих совершеннолетних детей.

4. Введение для должностных лиц, замещавших в прошлом высшие государственные должности, обязанности представлять своим бывшим работодателям сведения о доходах и расходах, доходах и расходах своих супруги (супруга) и детей в течение последних трех лет после увольнения с должности.

5. Закрепление права Генерального прокурора РФ и подчиненных ему прокуроров инициировать проведение проверки за достоверностью и полнотой сведений о доходах и расходах должностных лиц, соответствием доходов должностных лиц их расходам.

6. Введение для должностных лиц запрета на фактическое пользование (в отсутствие договора или иного правового основания) земельными участками, другими объектами недвижимости, транспортными средствами и иным имуществом, принадлежащим другим физическим или юридическим лицам.

7. Введение уголовной ответственности для должностных лиц за незаконное обогащение: значительное превышение стоимости активов должностного лица над размером законных доходов такого лица.

8. Введение административной ответственности за превышение расходов чиновника над уровнем его доходов.

По итогам рассмотрения общественной инициативы необходимо отметить следующее.

Коррупция, как явление, присутствующее в общественно-политической, экономической и других сферах, объективно представляет серьезную угрозу обществу и государству.

Основная опасность коррупции как антигосударственного и общественно опасного явления заключается в ее разрушительном воздействии на основы государственного устройства и конституционные основы правового регулирования жизни общества.

Вместе с тем, рассматривая предложения, сформулированные в рамках общественной инициативы, экспертной рабочей группой установлено следующее.

Общественной инициативой предлагается распространить юрисдикцию Российской Федерации на статью 20 Конвенции ООН против коррупции посредством внесения изменений в Федеральный закон "О ратификации Конвенций Организации Объединенных Наций против коррупции" (далее – Конвенция).

В соответствии с Федеральным законом от 8 марта 2006 г. № 40-ФЗ Российская Федерация ратифицировала Конвенцию в полном объеме без каких-либо изъятий.

В соответствии с подпунктом "d" пункта 1 статьи 2 и статьей 19 Венской конвенции о праве международных договоров от 23 мая 1969 г., подпунктом "е" части 1 статьи 2 и статьей 25 Федерального закона от 15 июля 1995 г. № 101-ФЗ "О международных договорах Российской Федерации" исключение действия статьи 20 Конвенции в ее применении к Российской Федерации должно быть оформлено в виде оговорки при ратификации Конвенции. При этом Федеральный закон № 40-ФЗ никаких оговорок не содержит.

Таким образом, применительно к Российской Федерации Конвенция действует в полном объеме, и, соответственно, необходимость внесения изменений в Федеральный закон № 40-ФЗ отсутствует.

В соответствии со статьей 31 Венской конвенции о праве международных договоров "договор должен толковаться добросовестно в соответствии с обычным значением, которое следует придавать терминам договора в их контексте, а также в свете объекта и целей договора".

Статья 20 Конвенции закрепляет, что "государство-участник рассматривает возможность принятия таких законодательных и других мер, какие могут потребоваться, с тем, чтобы признать в качестве уголовно наказуемого деяния, когда оно совершается умышленно, незаконное обогащение...".

Следует обратить внимание на содержание обязательства "рассмотреть возможность принятия... мер...с тем, чтобы признать... в качестве уголовно наказуемого деяния" и его принципиальное отличие от обязательства "признать в качестве уголовно наказуемого деяния" (как это закреплено, например, в статьях 15–17 Конвенции).

Таким образом, согласно статье 20 Конвенции государство не обязано признавать "незаконное обогащение" в качестве уголовно наказуемого деяния. Данная статья носит диспозитивный характер: государствам-участникам предлагается самим определиться относительно путей ее реализации.

Государство-участник рассматривает возможность принятия мер "при условии соблюдения своей конституции и основополагающих принципов своей правовой системы".

В этой связи содержание статьи 20 Конвенции необходимо рассмотреть совместно с предложениями общественной инициативы о введении уголовной

ответственности для должностных лиц за незаконное обогащение и административной ответственности за превышение расходов должностного лица над уровнем его доходов.

В статье 20 Конвенции предлагается установить уголовную ответственность в случае невозможности лица в процессе уголовного преследования разумным образом обосновать значительное увеличение своих активов.

При этом правовая конструкция, сформулированная в статье 20 Конвенции, и нашедшая свое развитие в предлагаемых в общественной инициативе изменениях в Уголовный кодекс Российской Федерации и Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях, фактически обязывает данное лицо доказывать свою невиновность.

В сфере уголовной ответственности в Российской Федерации закреплена презумпция невиновности, согласно которой обязанность по доказыванию вины в совершении противоправного деяния возлагается на соответствующие государственные органы.

Согласно пункту 2 статьи 49 Конституции Российской Федерации обвиняемый не обязан доказывать свою невиновность.

Таким образом, предлагаемая в общественной инициативе законодательная реализация положений статьи 20 Конвенции в данной части входит в прямое противоречие с Конституцией Российской Федерации.

Необходимо также учитывать, что, по сути, незаконное обогащение является следствием преступных действий, ответственность за которые уже предусмотрена соответствующими нормами Уголовного кодекса Российской Федерации (далее – УК РФ).

Принятие в предлагаемой редакции изменений, предусматривающих установление уголовной и административной ответственности за превышение стоимости принадлежащих лицу активов над размером его доходов, приведет к назначению двойного наказания за одно и то же преступное действие (бездействие), в результате которого произошло незаконное обогащение, а затем – за последствия в виде незаконного обогащения.

Такой подход противоречит принципу справедливости наказания, закрепленному в статье 6 УК РФ.

Кроме того, предлагаемые в общественной инициативе изменения в уголовное законодательство нарушают предусмотренный статьей 8 УК РФ принцип, согласно которому основанием уголовной ответственности является совершение деяния, содержащего все признаки состава преступления, предусмотренного УК РФ.

В пункте 1 статьи 14 УК РФ преступление определено как виновно совершенное общественно опасное деяние, запрещенное УК РФ под угрозой наказания.

Предлагаемые в общественной инициативе изменения в УК РФ не содержат признаков запрещаемого деяния.

Фактически предлагается криминализировать наличие у лица активов, стоимость которых превышает его доходы, по принципу объективного вменения без детализации признаков наступивших общественно опасных деяний и установления виновности привлекаемого к уголовной ответственности лица, что прямо запрещено в пункте 2 статьи 5 УК РФ (принцип вины).

Предлагаемая в общественной инициативе криминализация незаконного обогащения, представленная как фактические последствия незаконной деятельности вне причинно-следственной связи с конкретными деяниями, приведшими к ним, невозможна и с учетом основополагающих принципов уголовно-процессуального законодательства.

Уголовно-процессуальные отношения, регулируемые Уголовно-процессуальным кодексом Российской Федерации, связаны с процедурой доказывания в ходе предварительного расследования и судебного производства события преступления, основой которого является конкретное деяние.

Следует также обратить внимание на то, что в соответствии с пунктом 1 статьи 2.1 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях (далее – КоАП РФ) административным правонарушением признается противоправное, виновное действие (бездействие) за которое КоАП РФ или законами субъектов Российской Федерации установлена административная ответственность.

Согласно пункту 1 статьи 1.5 КоАП РФ (презумпция невиновности) лицо подлежит административной ответственности только за те административные правонарушения, в отношении которых установлена его вина.

Предлагаемые в общественной инициативе изменения в КоАП РФ не содержат деяния в качестве обязательного признака правонарушения и, соответственно, не соответствуют принципам законодательства Российской Федерации об административных правонарушениях.

Таким образом, очевидно, что реализация положений статьи 20 Конвенции посредством предлагаемых в материалах общественной инициативы изменений в уголовное и административное законодательство, противоречит как Конституции Российской Федерации, так и основополагающим принципам правовой системы Российской Федерации.

В этой связи отсутствуют условия для имплементации статьи 20 Конвенции, прямо установленные данной статьей для государств-участников Конвенции - "при условии соблюдения своей конституции и основополагающих принципов своей правовой системы".

При этом следует учитывать, что в законодательстве Российской Федерации концептуальная идея, положенная в основу статьи 20 Конвенции

фактически реализована: не путем признания уголовно наказуемым незаконного обогащения, а с помощью иных правовых средств.

Так в законодательстве Российской Федерации установлена уголовная ответственность за различные способы незаконного обогащения (в главе 21 "Преступления против собственности" и главе 30 "Преступления против государственной власти, интересов государственной службы и службы в органах местного самоуправления" УК РФ), а также определен порядок изъятия имущества, полученного в результате таких преступлений (глава 15.1 "Конфискация имущества" УК РФ и глава 60 "Обязательства вследствие неосновательного обогащения" ГК РФ).

В соответствии с Федеральным законом от 25 декабря 2008 г. № 273-ФЗ "О противодействии коррупции" (далее – Федеральный закон № 273-ФЗ) установлен перечень лиц, обязанных представлять представителю нанимателя (работодателю) сведения о своих доходах, об имуществе и обязательствах имущественного характера, а также о доходах, об имуществе и обязательствах имущественного характера своих супруги (супруга) и несовершеннолетних детей.

Федеральным законом от 3 декабря 2012 г. № 230-ФЗ "О контроле за соответствием расходов лиц, замещающих государственные должности, и иных лиц их доходам" (далее – Федеральный закон № 230-ФЗ) установлены правовые и организационные основы осуществления контроля за соответствием расходов лица, замещающего государственную должность (иного лица), расходов его супруги (супруга) и несовершеннолетних детей общему доходу данного лица и его супруги (супруга) за три последних года, предшествующих совершению сделки.

Невыполнение требований, установленных указанным законом, является правонарушением, влекущим освобождение от замещаемой должности или увольнение. Кроме того, данным законом прямо предусмотрено, что если в ходе осуществления контроля за расходами лица, замещающего (занимающего) одну из соответствующих должностей, указанных в законе, а также за расходами его супруги (супруга) и несовершеннолетних детей выявлены обстоятельства, свидетельствующие о несоответствии расходов данного лица, а также расходов его супруги (супруга) и несовершеннолетних детей их общему доходу, материалы, полученные в результате осуществления контроля за расходами, в трехдневный срок после его завершения направляются лицом, принявшим решение об осуществлении контроля за расходами, в органы прокуратуры Российской Федерации.

Генеральный прокурор Российской Федерации или подчиненные ему прокуроры при получении указанных материалов в порядке, установленном законодательством о гражданском судопроизводстве, обращаются в суд с заявлением об обращении в доход Российской Федерации земельных участков,

других объектов недвижимости, транспортных средств, ценных бумаг, акций (долей участия, паев в уставных (складочных) капиталах организаций), в отношении которых лицом, замещающим (занимающим) одну из соответствующих должностей, указанных в законе, не представлено сведений, подтверждающих их приобретение на законные доходы.

В целях обеспечения реализации механизмов, предусмотренных вышеописанными нормами, пункт 2 статьи 235 ГК РФ дополнен подпунктом 8, согласно которому имущество, в отношении которого не представлено в соответствии с законодательством о противодействии коррупции доказательств его приобретения на законные доходы, обращается по решению суда в доход государства.

На реализацию механизма противодействия коррупции, предусмотренного статьей 20 Конвенции, также направлены Федеральный закон от 21 ноября 2011 г. № 329-ФЗ "О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с совершенствованием государственного управления в области противодействия коррупции" (институт увольнения в связи с утратой доверия в случае совершения коррупционных правонарушений), Федеральный закон от 7 мая 2013 г. № 79-ФЗ "О запрете отдельным категориям лиц открывать и иметь счета (вклады), хранить наличные денежные средства и ценности в иностранных банках, расположенных за пределами территории Российской Федерации, владеть и (или) пользоваться иностранными финансовыми инструментами" и Федеральный закон от 22 декабря 2014 г. № 431-ФЗ "О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации по вопросам противодействия коррупции" (обязанность представлять сведения о своих доходах, имуществе и обязательствах имущественного характера, а также доходах, имуществе и обязательствах имущественного характера супруга (супруги) и несовершеннолетних детей гражданами, претендующими на замещение любой должности государственной службы).

Вместе с тем, необходимо принять во внимание законопроекты, находящиеся на рассмотрении в Государственной Думе Федерального Собрания Российской Федерации, направленности, аналогичной представленному в материалах общественной инициативы законопроекту (в том числе, законопроекты №№ 216235-6, 474238-5, 600388-5).

С учетом вышеуказанного, а также уже внесенных и находящихся на рассмотрении в Государственной Думе Федерального Собрания Российской Федерации законопроектов, разработка предлагаемого законопроекта представляется нецелесообразной.

При этом наиболее продуктивным с точки зрения определения мер по реализации предложений общественной инициативы представляется направление материалов общественной инициативы в рабочую группу

Правительственной комиссии по координации деятельности открытого правительства по экспертному обеспечению развития антикоррупционных механизмов для проведения анализа действующего нормативного правового регулирования и правоприменительной практики в сфере противодействия коррупции, в том числе, по выявлению, предупреждению и пресечению правонарушений, следствием которых является незаконное обогащение, находящихся на рассмотрении в Государственной Думе Федерального Собрания Российской Федерации законопроектов, предлагающих внесение в законодательство изменений, аналогичных содержащимся в общественной инициативе, и подготовки предложений по комплексному совершенствованию законодательства и правоприменительной практики в сфере противодействия коррупции, в том числе, в части совершенствования мер и механизмов ответственности за правонарушения, следствием которых является незаконное обогащение.

К проведению указанных мероприятий необходимо привлечь заинтересованных членов Совета Федерации Федерального Собрания Российской Федерации, депутатов Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации, членов экспертной рабочей группы федерального уровня, автора общественной инициативы, представителей Генеральной прокуратуры Российской Федерации, Общественной палаты Российской Федерации, заинтересованных федеральных органов исполнительной власти, общественных, научных и экспертных организаций.

Иные представленные в составе общественной инициативы предложения требуют существенной доработки с учетом проводимой работы по реализации в Российской Федерации комплекса мер по противодействию коррупции.

В отношении предложения общественной инициативы о введении для должностных лиц, замещающих высшие государственные должности, обязанности представлять своим работодателям сведения о доходах и расходах своих совершеннолетних детей необходимо отметить следующее.

В письменных позициях, представленных Управлением Президента Российской Федерации по вопросам противодействия коррупции и Министерством юстиции Российской Федерации, указывается, что данные меры требуют дополнительного обоснования с учетом сложности их практической реализации. Отмечается, что в соответствии с законодательством с совершеннолетием гражданин приобретает полную дееспособность.

Стоит отметить, что предлагаемая мера по введению обязанности для должностных лиц представлять сведения о доходах и расходах совершеннолетних детей могла бы являться целесообразной с точки зрения повышения эффективности борьбы с коррупцией, поскольку на практике возможны случаи, когда должностные лица осуществляют коррупционные схемы через своих совершеннолетних детей или открытые ими организации.

При этом заслуживает внимания аргумент уполномоченных органов о том, что с совершеннолетием гражданин приобретает полную дееспособность, соответственно, совершаемые им сделки не требуют согласования или одобрения со стороны родителей. Это обстоятельство может вызывать у должностных лиц трудности в практической реализации обязанности по предоставлению сведений о доходах и расходах совершеннолетних детей (в том случае, если совершеннолетние дети будут отказываться в предоставлении своим родителям сведений о своих доходах, расходах, имуществе, обязательствах имущественного характера).

Содержащиеся в общественной инициативе предложения по данному вопросу носят общий характер. Представленные материалы не содержат предложений по регулированию, обеспечивающему непосредственную реализацию рассматриваемого предложения.

В этой связи фактическое осуществление контроля со стороны уполномоченных органов не представляется возможным ввиду отсутствия эффективных механизмов и организационно-штатных возможностей для его осуществления.

Также следует отметить вероятность возникновения серьезных коррупционных рисков при буквальном выполнении соответствующими уполномоченными органами нормы в предложенном в общественной инициативе варианте.

Представляется, что указанные выше обстоятельства свидетельствуют о необходимости дополнительной проработки механизмов, обязывающих совершеннолетних детей должностных лиц раскрывать сведения о своих доходах, расходах, имуществе, обязательствах имущественного характера.

В отношении предложения о введении для должностных лиц, замещавших в прошлом высшие государственные должности, обязанности представлять своим бывшим работодателям сведения о доходах и расходах, доходах и расходах своих супруги (супруга) и детей в течение последних трех лет после увольнения с должности необходимо отметить следующее.

Представляются обоснованными представленные мнения Управления Президента Российской Федерации по вопросам противодействия коррупции и Министерства юстиции Российской Федерации, о том, что реализация данного предложения требует дополнительного обоснования с учетом сложности их практической реализации.

В отношении предложения о закреплении права Генерального прокурора Российской Федерации и подчиненных ему прокуроров инициировать проведение проверки за достоверностью и полнотой сведений о доходах и расходах должностных лиц, соответствием доходов должностных лиц их расходам необходимо отметить следующее.

Действующие положения статьи 8 Федерального закона № 273-ФЗ в качестве инициатора проверки полноты и достоверности сведений о доходах должностного лица указывают лишь представителя нанимателя (руководителя) или лицо, которому такие полномочия предоставлены представителем нанимателя (руководителем). Данная норма предусматривает возможность указанных лиц направить для проверки полноты и достоверности сведений о доходах запрос в органы, уполномоченные на осуществление оперативно-розыскной деятельности. Однако указанная норма не предоставляет возможности самостоятельно инициировать проверку полноты и достоверности сведений о доходах надзорному органу (прокуратуре) или иному правоохранительному органу.

Статья 12 Федерального закона № 230-ФЗ предусматривает, что "контроль за расходами лица, замещающего (занимающего) одну из должностей, указанных в пункте 1 части 1 статьи 2 настоящего Федерального закона, а также за расходами его супруги (супруга) и несовершеннолетних детей может осуществляться Генеральным прокурором Российской Федерации и подчиненными ему прокурорами по решению Президента Российской Федерации, Председателя Правительства Российской Федерации либо должностного лица, определяемого Президентом Российской Федерации".

Таким образом, Генеральный прокурор Российской Федерации не включен в перечень лиц, обладающих правом инициировать проведение проверки расходов должностного лица.

Вместе с тем, предложение о введении указанных законодательных изменений требует дополнительной проработки с точки зрения определения необходимости и эффективности реализации таких изменений.

В отношении предложения о введении для должностных лиц запрета на фактическое пользование (в отсутствие договора или иного правового основания) земельными участками, другими объектами недвижимости, транспортными средствами и иным имуществом, принадлежащим другим физическим или юридическим лицам необходимо отметить следующее.

Как следует из материалов общественной инициативы, предлагается внести изменения в Федеральный закон № 273-ФЗ, дополнив часть 3 статьи 12.1 пунктом 7.1, где закрепить следующее ограничение для должностных лиц: "осуществлять на постоянной и безвозмездной основе фактическое пользование (в отсутствие договора или иного правового основания) земельными участками, другими объектами недвижимости, транспортными средствами, иным имуществом, стоимость которого превышает тысячу минимальных размеров оплаты труда, принадлежащим другим физическим или юридическим лицам".

В позиции, представленной Министерством юстиции Российской Федерации, указывается, что введение данного ограничения повлечет

необоснованное ограничение прав и законных интересов должностных лиц. Также отмечается, что понятие "фактическое пользование" в законодательстве не определено, а также неясно, в течение какого срока "фактическое пользование" должно осуществляться на постоянной основе. Кроме того указывается, что подобное пользование не может однозначно свидетельствовать о коррупционной составляющей в действиях должностных лиц.

Содержащиеся в общественной инициативе предложения по данному вопросу носят общий характер. Представленные материалы не содержат предложений по регулированию, обеспечивающему непосредственную реализацию рассматриваемого предложения.

В этой связи фактическое осуществление контроля со стороны уполномоченных органов за исполнением вышеназванного ограничения представляется практически неосуществимым, поскольку в общественной инициативе в данной части не предусмотрены механизмы и предложения, направленные на обеспечение организационно-штатным возможностями уполномоченных органов для осуществления такого контроля.

Также следует отметить вероятность возникновения серьезных коррупциогенных рисков при осуществлении соответствующими уполномоченными органами контроля за исполнением нормы в предложенном в общественной инициативе варианте.

Представляется, что указанные выше обстоятельства свидетельствуют о необходимости дополнительной проработки вопроса о введении для должностных лиц запрета на фактическое пользование имуществом, принадлежащим другим физическим или юридическим лицам.

По итогам рассмотрения общественной инициативы экспертной рабочей группой сделаны следующие выводы.

Поскольку предлагаемые общественной инициативой изменения в законодательство Российской Федерации противоречат Конституции Российской Федерации и основополагающим принципам правовой системы Российской Федерации, разработку соответствующего нормативного правового акта следует считать нецелесообразной.

Вместе с тем, следует отметить важность и актуальность вопроса борьбы с коррупцией как одного из социально-экономических приоритетов Российской Федерации, необходимость нормативно-правового совершенствования мер по борьбе с коррупцией, а также поддержать значимость идеи усиления мер ответственности за правонарушения, следствием которых является незаконное обогащение.

Изложенные выше обстоятельства, рассмотренные при анализе предложений общественной инициативы, позволяют прийти к выводу о

целесообразности принятия иных мер, направленных на реализацию общественной инициативы.

В этой связи представляется целесообразным рекомендовать рабочей группе Правительственной комиссии по координации деятельности открытого правительства по экспертному обеспечению развития антикоррупционных механизмов с привлечением заинтересованных членов Совета Федерации Федерального Собрания Российской Федерации, депутатов Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации, членов экспертной рабочей группы федерального уровня, автора общественной инициативы, представителей Генеральной прокуратуры Российской Федерации, Общественной палаты Российской Федерации, заинтересованных федеральных органов исполнительной власти, общественных, научных и экспертных организаций:

провести анализ действующего нормативного правового регулирования и правоприменительной практики в сфере противодействия коррупции, в том числе, по вопросам выявления, предупреждения и пресечения правонарушений, следствием которых является незаконное обогащение;

провести анализ находящихся на рассмотрении в Государственной Думе Федерального Собрания Российской Федерации законопроектов, предлагающих внесение в законодательство изменений, аналогичных содержащимся в общественной инициативе;

подготовить предложения по комплексному совершенствованию законодательства и правоприменительной практики в сфере противодействия коррупции, в том числе, в части совершенствования мер и механизмов ответственности за правонарушения, следствием которых является незаконное обогащение.

Кроме того, предлагается направить информацию по результатам рассмотрения общественной инициативы и материалы общественной инициативы в президиум Совета при Президенте Российской Федерации по противодействию коррупции и Правительство Российской Федерации.

Руководитель экспертной рабочей
группы федерального уровня

М.Абызов